

18+

155 ЛЕТ КАФЕДРЕ ФИЗИОЛОГИИ, ЭТОЛОГИИ И БИОХИМИИ ЖИВОТНЫХ

Монография

Александр Оришев

**155 лет кафедре физиологии,
этологии и биохимии
животных. Монография**

«Издательские решения»

Оришев А. Б.

155 лет кафедре физиологии, этологии и биохимии животных.
Монография / А. Б. Оришев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-620089-0

Книга представляет собой уникальное издание, посвященное 155-летию кафедры физиологии, этологии и биохимии животных. Большое внимание уделяется выдающимся ученым, ковавшим славу отечественной науки. Издание адресовано преподавателям сельскохозяйственных специальностей, сотрудникам университета, историкам, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется судьбами отечественной науки и образования.

ISBN 978-5-00-620089-0

© Оришев А. Б.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Зарождение Тимирязевской академии	7
1.1 От села Семчино до Петровской земледельческой и лесной академии	7
1.2 От Петровской земледельческой и лесной академии до РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева	18
1.3 Зарождение факультета зоотехнии и биологии	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

155 лет кафедре физиологии, этологии и биохимии животных Монография

Авторы: Боронцовская Оксана Игоревна, Войнова Ольга Александровна, Иванов Алексей Алексеевич, Ксенофонтов Дмитрий Анатольевич, Ксенофонтова Анжелика Александровна, Оришев Александр Борисович, Пичужкин Николай Александрович, Саковцева Татьяна Владимировна, Шерстюк Максим Витальевич, Шерстюк Светлана Игоревна

© Оксана Игоревна Боронцовская, 2023

© Ольга Александровна Войнова, 2023

© Алексей Алексеевич Иванов, 2023

© Дмитрий Анатольевич Ксенофонтов, 2023

© Анжелика Александровна Ксенофонтова, 2023

© Александр Борисович Оришев, 2023

© Николай Александрович Пичужкин, 2023

© Татьяна Владимировна Саковцева, 2023

© Максим Витальевич Шерстюк, 2023

© Светлана Игоревна Шерстюк, 2023

ISBN 978-5-0062-0089-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Уважаемые читатели! Перед Вами книга, представляющая особый жанр исторической литературы, посвященной истории основных научных подразделений вузов, каковым является кафедра. В данном случае речь пойдет о кафедре физиологии, этологии и биохимии животных, которой в 2023 г. исполнилось 155 лет. Отсюда и особый состав авторов, среди которых мы видим, как биологов, так и профессиональных историков.

Хорошо известно, что в Тимирязевской академии – ведущем аграрном вузе страны с особым трепетом относятся к своей истории. И на то есть все основания. Трудно найти в стране другой вуз, который мог бы соперничать с Тимирязевкой по масштабам исторического наследия. Поэтому неслучайно, что каждый год в свет выходят новые книги, посвященные ее институтам, кафедрам и конкретным персоналиям. Авторы настоящей работы, представив ее на суд читателям, также надеются, что их труд не останется незамеченным. Будет осуществлен новый прирост исторического знания и фонды библиотек пополнятся новым добротным изданием.

Глава 1. Зарождение Тимирязевской академии

1.1 От села Семчино до Петровской земледельческой и лесной академии

Тимирязевская академия это уникальный научный, учебно-практический комплекс, сложившийся в течение столетий на севере Москвы. Для открытия старейшего в России сельскохозяйственного учебного заведения высшего уровня была выбрана именно эта территория, на которой по сей день сохранились исторические здания и земли. История формирования базы для открытия будущей Тимирязевки началась в XVI веке.

Первые упоминания о данной местности встречаются в писцовых книгах 1584 года. Из этих документов мы знаем, что на месте нынешней Тимирязевки находилась пустошь Семчино, относящаяся к селу Топорково, место принадлежало князю Александру Ивановичу Шуйскому (ум. В 1601 году), брату царя Василия IV Шуйского.

В дальнейшем Семчино упоминается в писцовом описании от 1623 года, в котором написано следующее: «За князем Иваном Ивановичем Шуйским в вотчине, что преж сего было за братом его родным, за Александром Ивановичем Шуйским, деревня Семчина, на реке Жабне...» Упоминаемый здесь князь И. И. Шуйский (ок.1566—ок.1638) – боярин и воевода, был последним представителем старшей ветви князей Шуйских, наследника князь не оставил.

После смерти И. И. Шуйского его владения перешли племяннику Семену Васильевичу Прозоровскому (ок. 1586—1660), боярину и известному государственному деятелю. По распоряжению Прозоровского около сельца Семчино был возведен боярский двор, а сельцо переименовали в деревню Старое Семчино.

После смерти С. В. Прозоровского Семчино поделили его наследники, а уже в 1676 году владения выкупил боярин Кирилл Полуектович Нарышкин (1623—1691), дед Петра I. В честь внука Нарышкин, получивший боярский титул в день его рождения, переименовал село Семчино в Петровское. В переписных книгах от 1678 года о переходе имения говорится: «За боярином Кириллом Полуектовичем Нарышкиным село Семчино, по прозванию Петровское, куплено у князя Петра Семеновича Прозоровского». Этим же годом датируется первое подробное описание владения, в котором зафиксирована площадь угодий и примыкающих к ним лесных массивов: «роща большая по Пушкинской дороге березовая, еловая и сосновая в длину на полторы версты и поперек на полверсты...».

В 1676 году умер царь Алексей Михайлович, которому Кирилл Полуектович Нарышкин приходился тестем. При новом молодом царе Федоре Алексеевиче усилились дворцовые интриги, а смерть бездетного Федора в 1682 году привела к политическому кризису. Во время стрельцкого бунта (1682) часть семьи Нарышкиных была убита разъяренной толпой, погибли от рук стрельцов два сына К. П. Нарышкина. На одном из надгробий в московском Высоко-Петровском монастыре, ставшем родовой усыпальницей Нарышкиных, написано: «лето 7190—1682 Мая в 15 день убиен бысть раб божий стольник Афанасий Кириллович Нарышкин». Страшная смерть постигла и его брата Ивана, он был разрублен стрельцами на части на Красной площади.

Кириллу Полуектовичу Нарышкину удалось пережить кровавые события 1682 года, но он по требованию бунтовщиков был пострижен в монахи с именем Киприана и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, где он впоследствии и скончался.

Село Петровское перешло во владение сына Кирилла Полуектовича, Льва Кирилловича Нарышкина (1664—1705). Из-за малолетнего возраста он не мог распоряжаться имением,

поэтому в управление вотчиной в качестве опекуниши вступила его мать (бабушка Петра I) – Анна Леонтьевна Нарышкина. Она же начинает строительство церкви в честь святых апостолов Петра и Павла, об этом в документах написано следующее: «Трепеща за участь сына и внука, в следующем же после бунта 1683 году она приступает к построению в селе Петровском „обетной“ церкви в честь апостолов Петра и Павла, для чего отвела около 15 десятин земли».

Возведение храма длилось долго, но можно предположить, что ко времени смерти К. П. Нарышкина в 1691 году церковь была уже отстроена: на трех колоколах была сделана одинаковая надпись: «Лето от сотворения мира 7199, от Рождества Христова 1691 г. Июня в 28 день положила сей колокол боярыня Анна Леонтьевна в подмосковную вотчину свою село Петровское, к церкви св. апостолов Петра и Павла в помин души мужа своего боярина Кирилла Полуектовича Нарышкина».

Церковь Петра и Павла. Из архива Музея Архитектуры имени А. В. Щусева и Музея истории МСХА

Построенная церковь была выполнена в модном на то время стиле Нарышкинское барокко. В церкви был «Апостол» с такой надписью: «Сия книга, глаголемая Апостол... великий Государь и великий князь Петр Алексеевич... приложи в подмосковную вотчину боярыни Анны Леонтьевны Нарышкиной в село Петровское, к церкви Святых верховных апостолов Петра и Павла». Эта книга – единственное достоверное доказательство посещения села Петровского Петром I, несмотря на обилие различных местных легенд, например, об амстердамских («астрадамских») фермах, заведенных царем-экспериментатором. Церковь Петра и Павла практически без изменений простояла на своем месте до 1927 года, когда она была закрыта. В 1934 году церковь полностью снесли для того, чтобы провести прямую дорогу.

Церковь Петра и Павла. Из архива Музея архитектуры имени А. В. Щусева и Музея истории МСХА

Что касается самого имения, то в 1732 году, после смерти Льва Кирилловича Нарышкина, усадьба перешла по наследству его сыну Ивану. Дочь Ивана Львовича Нарышкина – Екатерина, являющаяся троюродной сестрой императрицы Елизаветы Петровны, была взята фрейлиной к императорскому двору. В 1746 году ее выдали замуж за брата фаворита императрицы Кирилла Григорьевича Разумовского (1728—1803).

Художник Луи Токке. К. Г. Разумовский с гетманской булавой. 1758. ГТГ. Неизвестный художник. Портрет Е. И. Разумовской, урожденной Нарышкиной. Государственный историко-художественный музей Новый Иерусалим, Москва

В качестве приданого от своей супруги Кирилл Григорьевич получил приличное количество земель в границах современной Москвы, включая несколько сел, среди которых было и Петровское. Оно стало любимой подмосковной усадьбой вельможи и получило название Петровско-Разумовское, которое сохранилось за данной местностью до наших дней.

Кирилл Григорьевич Разумовский потратил много сил и средств на благоустройство своего имения, начались активные строительные работы. Был построен деревянный дворец с каменными флигелями, дворец был соединен с церковью галереей. Главный дом усадьбы представлял собой каре, его просторный внутренний двор располагался там, где сейчас находится сквер с памятником К. А. Тимирязеву. Также было отстроено множество хозяйственных построек, среди которых конюшенный и скотный дворы, оранжереи, был разбит большой парк с прудами, в парке установлены статуи, устроены беседки, мостики, зверинец с оленями, «птичий дом».

Усадьба Разумовского в конце XVIII века. Гравюра

Английский историк и педагог Уильям Кокс, путешествующий по России во времена правления Екатерины II, так описал свои впечатления от имения Разумовского: «Имение это походит скорее на город, чем на дачу, оно состоит из 40 или 50 домов разной величины, одни эти дома кирпичные, другие деревянные».

Строительство и благоустройство Петровско-Разумовского по проектам архитектора А. Ф. Кокоринова активно велось в 1750-е годы. Для работ в усадьбе привлекались крестьяне, привезенные для этого из малороссийских владений К. Г. Разумовского. К своим землякам последний гетман Украины Разумовский питал самые нежные чувства. Казимир Валишевский отмечал: «В подмосковном имении у него кормились всегда толпы малороссов, рылись пруды, главное, дававшие ему иллюзию далекой родины и доставлявшие случай вести длинные разговоры, в которых он вспоминал свой язык и годы детства».

В тот период был выкопан Большой Садовый (в настоящее время Академический) пруд. Были перестроены некоторые здания, среди которых «Лесной кабинет», (в настоящее время учебный корпус №13), ранее служивший парковым Эрмитажем или Манежем (точных сведений нет); «Ферма» (учебный корпус №13), бывшая ферма, выстроенная на голландский манер по проекту А. Ф. Кокоринова; бывший конный двор, где сейчас размещается Отдел озеленения и благоустройства Тимирязевской академии; бывшая оранжерея (17 старый учебный корпус), перестроенная в середине XIX века для учебных целей.

Дворец Разумовского. Архитектор А. Ф. Кокорин. 1752—1753. Фото 1852 года

В это же время на территории усадьбы, на месте которой позже построили здание 10 корпуса, были установлены бюсты римских императоров – как в подмосковном Архангельском. Однако до нашего времени бюсты не сохранились. Зато были установлены перенесенные из городской усадьбы Разумовских четыре аллегорические скульптуры «Времена года» – по образцу существовавших когда-то: Сатурн, Дионис, Деметра и Флора. Считается, что их отлили по проекту знаменитого архитектора Карла Растрелли. Скульптуры были отлиты в 1760 г. на заводе в городе Невьянске, (завод принадлежал промышленникам Демидовым) и должны были быть установлены в императорском дворце в Воронеже. Однако в Центральное Черноземье они так и не попали, каким-то образом задержавшись в Москве. В прошлом столетии эти скульптуры находились в Таганском парке, на одноименной улице, по соседству с пивным ларьком. Их заприметила директор Тимирязевского музея Ольга Николаевна Бычкова. Будучи ландшафтным архитектором, она буквально «вцепилась» в скульптуры, организовав их переезд в академию. Однако эта инициатива понравилась не всем. Руководство Музея архитектуры (МУАР) устроило скандал: по какому праву вывезли? До сих пор его сотрудники не могут простить тимирязевцам такого переезда.

Аллегорические скульптуры «Времена года»

В 1762 году К. Г. Разумовский принимал в своем имении Екатерину, которая останавливалась в нем перед торжественным въездом в Москву для коронации. Еще раз Екатерина II приезжала в Петровско-Разумовское в 1775 году, на этот раз она следовала в Москву на торжества по случаю заключения Кучук-Кайнарджийского мира с Османской империей.

В 1764 году Екатерина II приняла окончательное решение об отмене гетманства на Украине. Разумовский оставался одним из богатейших сановников империи, но постепенно утрачивал свое политическое влияние. В 1794 году Кирилл Григорьевич Разумовский окончательно уехал на Украину, в город Батурин. А в начале 1803 году К. Г. Разумовский скончался.

Еще при жизни К. Г. Разумовский передал управление подмосковными имениями своему сыну Алексею, но после смерти бывшего гетмана Украины и президента Академии наук России Петровско-Разумовское унаследовал его пятый сын Лев Кириллович.

Л. К. Разумовский был типичным представителем высшего общества Российской империи, путешествовал по Европе, служил в гвардии и тратил отцовские деньги. В 1800 году Лев Кириллович подал в отставку с военной службы и поселившийся в Москве, в собственном особняке на Тверской улице (здание Английского клуба). В высшем обществе Разумовский слыл как любитель искусства, музыки, книг и картин, был близким другом писателя и историка Н. М. Карамзина, был членом масонской ложи. Не занимая никакого государственного поста, Разумовский всегда покровительствовал искусствам и литературе.

Интересна история женитьбы Льва Кирилловича Разумовского, она широко обсуждалась в обществе. В Москве проживал князь А. Н. Голицын – внук знаменитого полтавского героя, известный своим вздорным и сумасбродным поведением. Случалось, что он ассигнациями раскуривал трубки, ежедневно выставлял своим кучерам шампанское. Голицын был женат на княжне Марии Григорьевне Вяземской, которая крайне отрицательно относилась к сумасбродству и расточительности супруга. Граф Л. К. Разумовский общался с Голицыным, встречался с ним и его женой в свете и часто утешал женщину. Вероятно, что Разумовский выиграл свою будущую жену у Голицына в карты! С обоюдного согласия Голицыных состоялся их развод, что было немыслимо в те времена, после чего граф Разумовский женился на разведенной княгине. Развод состоялся настолько мирно, что князь Голицын, несмотря на протесты родственников, бывал у бывшей жены и их вместе видели в театрах.

Лев Кириллович Разумовский с женой с Марией Григорьевной
Вяземской-Голицыной

Высшее общество брак Льва Кирилловича и Марии Григорьевны не одобряло. В 1809 году на балу у генерал-фельдмаршала И. В. Гудовича император Александр I, посетивший Москву, подошел к Разумовской, громко назвав ее графиней и пригласил на полонез... Брак Льва Кирилловича и Марии Григорьевны был счастливым, в любви и согласии они прожили вместе 16 лет.

При новой хозяйке усадьба Петровское пережила второй расцвет. В 1812 году Петровско-Разумовское было разграблено занявшими Москву французами. То, что солдаты Наполеона не смогли вывезти, то пытались уничтожить. В церкви оккупанты разместили лошадей корпуса маршала Нея, храм был осквернен, а ризница разграблена. Оккупация сопровождалась кровавыми событиями: был убит дворовый человек и ранен один крестьянин, была сожжена крестьянская изба. Большую часть крестьянского имущества, хлеб, сено, солому неприятель захватил себе. После окончания войны убытки имения продолжились: леса и парк были подвергнуты частичной вырубке, лес требовался для производства строительных материалов при восстановлении сгоревшей Москвы.

Лев Кириллович Разумовский приложил немало усилий для быстрого восстановления имения и преуспел в этом благородном деле. После смерти Разумовского в 1818 году его вдова продала Петровско-Разумовское. Усадьба несколько раз переходила из рук в руки, ей владели граф С. С. Уваров, князь Ю. В. Долгоруков, его дочь Варвара Юрьевна Горчакова, а затем ее внебрачная дочь княгиня В. Ф. Салтыкова. При последней владелице судьба имения кардинально поменялась, в 1828 году Вера Федоровна Салтыкова продала усадьбу за 210 тысяч рублей ассигнациями некоему Павлу фон Шульцу. Половину графского дома занял сам Шульц, а половину стал сдавать внаем под дачи. Нанимателями были в основном немецкие негоцианты и промышленники. При нем здесь появилась плантация лекарственных растений, лодочная и спасательная станции.

Павел Андреевич фон Шульц

Весь старый мир XVIII века рассеялся как дым: новый владелец вырубил часть парка, продал на своз несколько домов, а на ферме пытался организовать суконный завод. Поэтесса Каролина Павлова, посетившая тогда Петровско-Разумовское, записала «Парк уже был обезображен, аллеи уничтожены, столетние липы истреблены». Эта эпоха сохранилась в документах как история бесконечных ссор владельца с церковным причтом, летние наезды дачников и разрушения. Тени екатерининских вельмож отлетели в вечность...

Следующая страница в истории Петровско-Разумовского начинается в 1860-е годы. Вместе с многочисленными государственными реформами, и в первую очередь – с отменой крепостного права, вырос интерес к аграрному образованию. Московское общество сельского хозяйства еще в 1857 году высказалось о необходимости создания высшей сельскохозяйственной школы, и начались поиски подходящего имения. После продолжительных поисков оста-

новились на Петровско-Разумовском, которое было приобретено в 1860 году в казну у П.А. фон Шульца за 250 тысяч рублей.

pastvu.com/10175 uploaded by maratstas

1.2 От Петровской земледельческой и лесной академии до РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева

За свою многолетнюю историю академия несколько раз меняла название. Она появилась на свет как Петровская земледельческая и лесная академия, потом получила известность как Московский сельскохозяйственный институт, затем образована Тимирязевская сельскохозяйственная академия. Но при любом названии этот ВУЗ обеспечивал потребности России в высококвалифицированных специалистах в области сельского хозяйства.

В середине XIX века социально-экономическое развитие Российской Империи потребовало коренных преобразований в аграрном секторе народного хозяйства. Русский ученый-экономист И. Н. Миклашевский отмечал: «Агрономия, которой предписывалась едва-ли не чудодейственная сила, стала положительно модною наукой и ею интересовались все – от министра до мелкого провинциального чиновника». Для того, чтобы обеспечить рост урожайности в земледелии, увеличить поголовье и продуктивность скота, было необходимо поднимать культуру сельскохозяйственного производства.

Среди членов Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) еще в 1857 году возникла мысль о создании в старой столице центра по подготовке специалистов с сельскохозяйственным образованием. Секретарь МОСХ С. А. Маслов делал доклад о деятельности Горыгорецкого земледельческого института. На этом заседании присутствовал министр Министерства государственных имуществ (МГИ) Н. Н. Муравьев. Он заявил: «Желательно, чтобы и в самой Москве, как центре России, образовался агрономический институт...». При содействии Особого комитета министр государственных имуществ граф М. Н. Муравьев составил на имя императора Александра II всеподданнейший доклад, в котором обосновал необходимость открытия высшего учебного заведения.

В докладе М. Н. Муравьева содержались следующие аргументы: «Вызываемая переменами в быте сельских сословий необходимость приложения к земледелию усовершенствованных орудий, машин и способов обработки порождает в классе земледельцев потребность в деятелях, которые при помощи научных сведений могли бы с успехом предпринять и совершить преобразование в направлении сельской промышленности».

Была образована комиссия для поиска места будущего учебного заведения. Изучив возможные варианты, комиссия пришла к выводу, что «соединение в Петровско-Разумовском всех условий, необходимых для открытия не только одного обширного агрономического института, но и других, второстепенных сего рода заведений с опытными учебными и практическими хозяйствами...». Действительно, имение располагало 714 десятинами земли с сосновыми, березовыми и дубовыми лесами, лугами и покосами, садом и огородом, древесным питомником, прудами.

Открытию академии предшествовала большая организационная работа. Предстояло привести в порядок запущенное прежними владельцами хозяйство. Работа велась четыре года. За это время были отремонтированы и приспособлены для учебных занятий старые здания, построен ряд новых сооружений, среди них был и главный корпус, возведенный на месте прежнего деревянного дома Кирилла Григорьевича Разумовского. В нем расположились библиотека, актовый зал, несколько аудиторий и кабинетов. Перед фасадом здания были разбиты цветники. Был проведен водопровод, произведено осушение почв, устроен гончарный завод для выделки труб, кирпичей и черепицы. Для улучшения сообщения с Москвой была построена шоссейная дорога. Старый дом Нарышкиных приспособили под канцелярию академии, а манеж Разумовского перестроили под столовую. Появились многочисленные хозяйственные и служебные постройки. Была создана и хорошо оборудована химическая лаборатория, организованы механический, геодезический, физический и другие кабинеты. Будущий первый

руководитель академии Николай Иванович Железнов подарил библиотеке большое количество своих книг, заложив тем самым традицию дарительства. Были составлены списки книг, учебных пособий и предметов, необходимых для преподавания различных сельскохозяйственных и естественнонаучных предметов.

Была проведена работа по подготовке Устава будущей академии, этим занималась специальная комиссия во главе с Н. И. Железновым. По замыслу разработчиков Устав Петровской академии должен был стать совершенно особым, отличным от уставов других учебных заведений. Академия создавалась как открытое учебное заведение: «К слушанию лекций и к практическим занятиям в Академии допускаются лица всех сословий». Желающие обучаться не должны были подвергаться ни вступительным, ни переводным экзаменам (за исключением стипендиатов). Для получения диплома было необходимо сдать выпускные экзамены. Курс обучения был рассчитан на три года, однако каждый имел право оставаться слушателем академии на неопределенное время. Возраст слушателей не определялся. В уставе говорилось, что «по серьезности и специальности курсов в Петровской Академии трудно рассчитывать, чтобы в нее поступали слишком молодые люди, не подготовленные к серьезным занятиям и над которыми следовало бы установить особое попечительство; слушатели Академии, особенно в первое время, могут быть не только молодые люди, окончившие уже курс в университете и ищущие специальные знания, но даже помещики, которые сочтут для себя полезным прослушать часть курса или только один предмет, интересующий их по отношению к собственному хозяйству...».

Чтение курса предполагалось сопровождать практическим занятием или демонстрацией, «что позволило бы каждому профессору ознакомиться при этом не только с большей или меньшей любознательностью каждого слушателя, но и со степенью приобретенных каждым познаний». Таким образом, перед академией ставилась задача готовить управляющих помещичьими имениями и чиновников для государственной службы.

Первый учебный план академии включал в себя следующие предметы: православное богословие, сельское хозяйство, скотоводство общее и частное, ветеринарные науки, сельское строительство и инженерное искусство, политическая экономия, лесоводство, технология сельскохозяйственных и лесных производств, практическая механика, геодезия, химия, физика, ботаника, зоология, минералогия.

Предусматривалось, что академии необходимо иметь библиотеку, сельскохозяйственный кабинет, химическую лабораторию, собрание предметов лесного хозяйства, технологический и физический кабинет, собрание горных пород и минералов, ботаническую и зоологическую коллекцию, собрание моделей, чертежей и рисунков по механике и строительному искусству, ферму, опытное поле, лесную дачу, плодовый сад, питомник и огород, ботанический сад и оранжерею. Мы видим, что академия предполагала подготовку специалистов широкого профиля. Предполагалось, что Петровская земледельческая и лесная академия сможет выдавать дипломы на ученую степень кандидата и магистра сельского хозяйства и лесоводства.

Пока подготовка академии к ее открытию шла полным ходом, из-за разногласий с императором по вопросам сельскохозяйственной политики в условиях отмены крепостного права, министр М. Н. Муравьев был вынужден покинуть министерство. Новым министром государственных имуществ стал А. А. Зеленой, который находился на этой должности до 1872 года. Он делал ставку на развитие среднего сельскохозяйственного образования, считая земледельческие училища главным типом сельскохозяйственных учебных заведений. Зеленой считал, что поскольку селу требовалось значительное число приказчиков и управителей имениями именно сельскохозяйственные училища смогут решить эту кадровую задачу. В этот период были открыты трехлетние земледельческие училища в Казани и Саратове, а учебные фермы при Горьгорецком и Харьковском училищах переведены на трехлетний срок обучения вместо четырехлетнего.

В 60—70-е годы XIX века ряд специалистов выдвигал предложения по реформированию отечественного сельскохозяйственного образования. Одним из них был ученый-агроном А. С. Ермолов, который предложил свою концепцию высшего сельскохозяйственного образования, отдавая предпочтение профильным сельскохозяйственным вузам.

27 октября 1865 года император Александр II утвердил устав и штат Петровской земледельческой и лесной академии. Для первоначального обзаведения нового вуза Государственное казначейство единовременно выделило 10 тыс. рублей. Общая стоимость устройства Петровской академии, включая покупку имения, выразилась цифрой в 1007083 рубля. Ежегодно из Государственного казначейства на содержание вуза ассигновалось 134980 рублей. Кроме того, поступали доходы с имения и за посещение лекций.

Привлекательно место расположения академии – имение Петровско-Разумовское в полчаса езды от центра Москвы. Главное здание вуза называют дворцом. Причем обветшавший дворец имения Разумовских был разобран, и на его месте по проекту архитектора Николая Леонтьевича Бенуа (1813—1898) архитектором П. С. Кампиони был построен главный учебный корпус в стиле барокко. Его украшают часовая башня и уникальные выпуклые стекла, привезенные из Финляндии, которые сохранились до наших дней. Главное здание возвышается на пригорке, с которого открывается живописный вид на правильно распланированные поля. Большие, с выпуклыми стеклами, окна и двери с балконами пропускают массу света в изящные аудитории, кабинеты, библиотеку и залы. Окна круглого актового зала с расписными плафонами открываются на красивый цветник – гордость первого ректора академии, доктора ботаники и действительного члена Академии наук Н. И. Железнова.

Главный корпус Тимирязевский академии с двух сторон

21 ноября 1865 г. состоялось торжественное открытие Петровской академии, на котором академик Николай Иванович Железнов произнес замечательные слова, ставшие философией вуза на долгие годы: «Академия не должна состоять из начальников и подчиненных, а из членов одной семьи, стремящихся к достижению общей цели».

В мероприятии участвовали ее сотрудники, студенты и более двухсот гостей. Среди приглашенных на торжества были московский генерал-губернатор князь В. А. Долгоруков с ближайшим окружением, члены императорского двора во главе с князем А. В. Оболенским, член Государственного совета М. А. Офросимов, три сенатора, высшее духовенство, московский городской голова князь А. А. Щербатов, попечитель Московского учебного округа Д. С. Левшин, делегации от Московского университета, Лазаревского института восточных языков, Практической академии коммерческих наук и других учебных заведений.

Занятия в академии начались 25 января 1866 года. В этот день священник академической церкви произнес речь и провел молебен. В большом зале академии директор академик Н. И. Железнов (руководил академией до 1870 года) выступил перед профессорско-преподавательским составом, учебно-вспомогательным персоналом и студентами с программной речью. В частности, он сказал: «Главная задача академии состоит в распространении хозяйственных сведений, и должно надеяться, что со временем слушатели не погонятся за служебными преимуществами, а будут искать одних знаний». Директор обратил внимание слушателей на необходимость тщательного изучения основ науки: «...не забудьте, что основательные специальные знания не могут быть прочны без старательного изучения основных наук».

Николай Иванович Железнов

Состав первых слушателей академии оказался весьма неожиданным для авторов академического устава и руководителей академии. Один из участников торжеств в честь ее открытия так описывал свои впечатления о первых слушателях: «Собравшаяся толпа молодежи не могла не поразить нас различием возрастов, разнообразием и оригинальностью одежды, нечистоплотностью и странным выражением лиц. Тут были молодые люди в простых блузах и пледах, в красных рубашках и старых сапожищах, в чуйках и грязных напольных тулупах, были без-

бородые юноши и совершенно обросшие волосами взрослые люди». Это были явно не дети дворян.

В июне 1869 года в академию пришло письмо из Славянского благотворительного комитета, в котором говорилось, что «Сербский уроженец Любомир Биркович желал бы получить в России высшее образование по части земледелия и сельского хозяйства». Совет академии дал согласие. 3 сентября Л. Биркович выехал из Одессы в Москву, а уже 27 сентября совет, рассмотрев документы, зачислил его студентом, предоставив ему академическую стипендию.

Путь на учебу в Петровку, особенно зимой, был небезопасен для студентов в буквальном смысле этого слова. Лишь небольшой части студентов нашлись места в общежитии. Остальные жили в так называемых Ололыкинских номерах за плотиной, снимали комнаты в Выселках, в Соломенной сторожке, в деревне Марфино. Шедшим на занятия студентам дорогу часто перебежали голодные волки. Писатель В. Г. Короленко, учившийся в те годы в вузе, вспоминал, что однажды волк утащил у них собаку.

С момента основания академии ее ректор Железнов привлек к научно-педагогической работе крупных отечественных ученых и специалистов. Существенный вклад в становление нового сельскохозяйственного вуза внесли: химик П. А. Ильенков, ботаник Н. Н. Кауфман, агроном И. А. Стебут и другие.

Иван Александрович Стебут

В 1870 году известный садовод Р. И. Шредер посадил дендрологический сад, а спустя несколько лет и лиственничную аллею. В 1872 году благодаря усилиям К. А. Тимирязева в академии была построена опытная станция физиологического типа (вегетационный домик) и организована метеорологическая обсерватория.

Памятник Рихарду Ивановичу Шредеру

Согласно штату Петровской земледельческой и лесной академии, учебный процесс обеспечивали 11 ординарных и 7 экстраординарных профессоров. Все они состояли членами Совета вуза, который возглавлял ректор. В компетенцию Совета академии входили следующие вопросы: распределение предметов обучения между преподавателями, распоряжение финансовыми средствами, назначение стипендий слушателям, присуждение ученых степеней и наград за решение задач, разрешение посторонним лицам читать лекции в вузе, рассмотрение представляемых профессорами и преподавателями программ их лекций и практических занятий, утверждение отчетов о работе вуза за очередной год и другие.

Профессора обладали как минимум степенью магистра Петровской академии или одного из российских университетов. Штатные ординарные профессора академии имели V классный чин Табели о рангах, а экстраординарные – VI. Годовой оклад ректора составлял 5000 рублей, ординарного профессора – 2700, а экстраординарного – 1800 рублей. Указанные лица являлись государственными чиновниками и имели ряд существенных льгот. Например, им предусматривалась пенсия в следующих размерах: ординарному профессору 1500 рублей, а экстраординарному – 1000 рублей в год (за 25 лет службы в академии).

Преподаватели стремились выполнить свою работу как можно лучше, сделать занятия глубокими по содержанию и доходчивыми по форме изложения. Слушателей старших курсов привлекали к научным исследованиям, конкурсам. Первая конкурсная работа касалась физиологии растений. Перед слушателями была поставлена задача изучения анатомических и физиологических особенностей хвойных и лиственных деревьев, растущих в парке академии.

Вскоре проявились недостатки первого устава академии. Подверглась сомнению целесообразность трехлетней продолжительности курсов, значительное число слушателей не проходило полного академического курса. Складывалось мнение, что Петровская академия была не высшим учебным заведением, а сельскохозяйственным лекторием. Отсутствовали учебные планы по годам и полугодиям, не было переводных экзаменов с курса на курс, были слушатели, а не студенты. За период с 1865 по 1872 год в Петровской академии обучалось 1034 слу-

шателя, однако полный курс завершили лишь 36 человек, из них 12 – сельскохозяйственное и 24 – лесное отделение. 998 человек не окончили полного курса. Один дипломированный выпускник служил лесничим, а остальные девять человек работали в сельскохозяйственной сфере (пятеро преподавали в профильных учебных заведениях, а четверо управляли имениями). 184 студента изучили только интересовавшие их предметы и стали работать в сельскохозяйственном секторе экономики без диплома. Важно отметить, что из числа бывших студентов периода 1865—1872 годов. 58 человек стали управляющими имениями, 45 вели собственное хозяйство, а 43 состояли на государственной службе, связанной с сельским хозяйством.

Министерство государственных имуществ сочло такие результаты деятельности академии недостаточными, что привело к ее реорганизации в 1872 году. Несколько месяцев действовали Временные правила, а 16 июня 1873 года император Александр II утвердил новый устав Петровской земледельческой и лесной академии. В новом уставе говорилось: «Петровская земледельческая и лесная академия есть высшее учебное заведение, имеющее целью дать молодым людям научное образование по сельскому хозяйству и лесоводству». В учебный процесс вводились сдача переводных и выпускных экзаменов, требовалось обязательное посещение занятий. Учащихся стали именовать не слушателями, как ранее, а студентами. Срок обучения увеличивался с трех до четырех лет. В академии вводилась должность декана. Первым деканом стал Василий Тарасович Собичевский, прослуживший в академии 16 лет.

По императорскому указу годовой бюджет академии превысил 145 тысяч рублей, а срок обучения студентов был увеличен до четырех лет. В Петровскую академию стали принимать выпускников классических гимназий и реальных училищ, а также лиц с высшим образованием. За период с 1872 по 1887 год резко выросли основные качественные показатели деятельности Петровской академии. Так, из 264 студентов, обучавшихся в эти годы, полноценное высшее сельскохозяйственное образование получили 210 человек (79,6%). Еще выше были итоговые показатели по лесному отделению вуза, из 314 его студентов полный курс обучения завершили 285 человек (87,7%). Самый важный итог работы Петровской земледельческой и лесной академии в 70—80-е годы XIX века заключался в том, что 78,3% ее выпускников по сельскохозяйственному отделу и 96,9% по лесному работали в Российской империи по полученной специальности.

30 мая 1889 года Петровская земледельческая и лесная академия была преобразована в Сельскохозяйственную академию, с увеличением государственных расходов на ее содержание до 177590 рублей в год. Выпускникам Петровской сельскохозяйственной академии стали присваивать звания агрономов 1 и 2 разрядов или ученую степень магистра сельскохозяйственных наук. При вступлении этих лиц в государственную службу они утверждались императором соответственно в чинах X, XII и IX классов Табели о рангах.

Утвержденное одновременно Положение о Петровской сельскохозяйственной академии было выдержано в духе Общего устава императорских российских университетов 1884 года с учетом практики его действия в последующий период. В 1890 году утвердили Устав, который уточнил и конкретизировал упомянутое Положение. Наиболее существенным моментом новых документов следует признать требование об обязательной сельскохозяйственной практике для младших курсов с 1 июня до 1 сентября. Время с 1 мая до 1 октября у студентов третьего курса отводилось на практические занятия в вузе, а у студентов четвертого курса – для практики в частных хозяйствах.

Переход на новое обучение, сообразованное с Положением 1890 года, реализовать так и не удалось. Прокатившиеся по стране студенческие волнения затронули и студентов Петровской академии, прием новых студентов был прекращен. В том же 1890 году последовало негласное распоряжение о закрытии академии. В январе 1894 года состоялось последнее заседание Совета академии, на котором В. Р. Вильямс защитил магистерскую диссертацию на тему

«Опыт исследования в области механического анализа почв» 1 февраля 1894 года Петровская академия была закрыта.

В 1894 году на базе академии был создан Московский сельскохозяйственный институт – закрытый вуз, предназначенный в основном для детей помещиков с оплатой за обучение по 400 рублей в год. В институте работали два отделения: сельскохозяйственное для подготовки агрономов и сельскохозяйственно-инженерное – для подготовки инженеров-агрономов. Из четырех лет обучения два года отводились на общеобразовательные предметы, а остальные приходились на практические занятия по специальности.

Столыпинская аграрная реформа привела к изменению общей направленности Московского сельскохозяйственного института (МСХИ). Для массовых крестьянских хозяйств нужны были специалисты-аграрники с основательной естественнонаучной, сельскохозяйственной, технической, экономической и юридической подготовкой. Новые задачи вуза потребовали увеличить приток молодых людей из числа крестьян-земледельцев и семинаристов. Демократизация студенческого контингента привела к тому, что вуз стал одним из очагов антиправительственных выступлений, особенно в революционных событиях 1905—1907 годов.

Существенной реорганизации был подвергнут учебный процесс в институте, где укоренилась предметная система преподавания. Студенты слушали лекции и участвовали в практических занятиях по индивидуальным учебным планам общей продолжительностью не более 6 лет. Учебный год состоял из двух семестров: первый длился с 15 сентября до 15 декабря, второй – с 15 января до 15 июля. В мае-июле студенты находились на практике, которую проходили на опытных полях и фермах, в питомниках, лабораториях и других подразделениях вуза. По каждому обязательному учебному курсу студенты сдавали экзамены, а по итогам практики представляли письменные отчеты. Такой метод обучения требовал от будущих специалистов сельского хозяйства умения работать самостоятельно, проявлять творческую инициативу.

В начале XX века МСХИ располагал совершенной учебно-материальной базой по всем направлениям подготовки специалистов. Ее главными элементами являлись учебные корпуса с аудиториями, кабинетами и лабораториями по предметам обучения, опытное поле (за его состояние отвечал адъюнкт-профессор А. Г. Дояренко), селекционная станция (агроном Д. Л. Рудзинский), льняная опытная станция (адъюнкт-профессор И. С. Шувалов), опытная станция по зоотехнике (профессор Е. А. Богданов), метеорологическая обсерватория (профессор В. А. Михельсон), лесная дача (профессор Н. С. Нестеров) и другие.

При организации Петровской академии большое внимание уделялось созданию разнообразной учебно-вспомогательной инфраструктуры, в качестве одной из первых ее частей была образована опытная ферма. В основе организации фермы лежали два начала: она должна была стать «учебным пособием», обеспечивающим слушателям практических знаний и одновременно – коммерческим предприятием. Действительно, ферма должна была вести хозяйство так же, как оно велось в частных помещичьих имениях. Непосредственное заведование фермой возлагалось на управляющего, первым управляющим стал штабс-капитан В. Д. Неелов.

Изначально опытное поле фермы составляло только 29 десятин, а через десять лет – уже 200 десятин, из которых 120 десятин отводились под пахотное поле, 42 десятины составляли естественные луга, остальное еще только предстояло освоить. Близость Москвы как крупного рынка оказала влияние на выбор животноводства как приоритетной отрасли хозяйства.

В 1868 году управлять фермой был назначен выпускник Горьгорецкого земледельческого института М. В. Неручев. За неполные три года своей деятельности Неручев разработал и внедрил учебную программу, обязательную для всех слушателей. Неручев настоял о закупке Голландской и Альгаузской пород коров. Неручев вел тщательные наблюдения, которые показывали, что любая корова может давать хорошие удои, если ее кормить полноценными кормами. «Кормление и уход, познание того, в чем именно они заключаются, вот самые могущественные рычаги для улучшения скотоводства» – писал Неручев. Ученый сумел более чем вдвое

увеличить надои на ферме. Под управлением Неручева на ферме была организована выгонная система земледелия с лугами и выпасами. Естественные кормовые угодья заменялись улучшенными с посевами многолетних трав.

Ферма продолжала развитие под управлением опытного агронома и животновода В. А. Харченко. Под его руководством на полях фермы осуществлялся научный севооборот, разрабатывался метод перехода от трехполья к травопольной системе. Большое внимание уделялось правильному подбору удобрений для различных сельскохозяйственных культур. Высокие урожаи трав и других растений позволяли надежно обеспечивать кормами стадо элитного скота МСХИ, добиваться рекордных надоев молока от коров и коз.

На опытных полях института выращивали разнообразные культурные растения. За годы напряженного труда преподавателей, сотрудников и студентов МСХИ были созданы учебные коллекции растений, занимавшие площадь 0,75 десятины и насчитывавшие 164 вида пшеницы, 84 – овса, 49 – ячменя, 28 – ржи, 270 – картофеля, 34 – свеклы, 20 – турнепса, 129 – многолетних злаковых растений, 75 – технических культур, 37 – лекарственных и 427 видов сорных растений.

Значительный объем в учебном процессе занимали практические занятия под руководством ученых-аграрников и специалистов сельского хозяйства. Студенты совершали обходы опытных полей, учебной фермы, садовых учреждений и других подразделений института, собирая материалы для письменных отчетов.

На полях фермы проводились опыты с различными удобрениями, изучались действие суперфосфата и костной муки. Кафедра земледелия испытывала сорта хлебов, картофеля. Кафедра зоотехнии проводила исследования с имеющимися на ферме животными.

Весомый вклад в развитие сельскохозяйственной науки внесли крупнейшие ученые учебного заведения, среди них И. А. Стебут, К. А. Тимирязев, В. Р. Вильямс, В. В. Докучаев, П. А. Костычев и многие другие. В дореволюционный период здесь было подготовлено около 3000 специалистов, большинство из которых работали в аграрном секторе отечественной экономики.

В России начала XX века сельскохозяйственные вузы подчинялись трем министерствам – земледелия, финансов и народного просвещения. Специалистов-аграриев готовили также такие государственные вузы, как Петербургский лесной институт, Московский межевой институт, Высшие курсы при Никитском училище садоводства и виноделия, ветеринарные институты в Варшаве, Казани, Харькове и Юрьеве. Определенное значение для развития сельского хозяйства имели негосударственные аграрные вузы в Петербурге, Москве, Новочеркасске, Саратове и Харькове.

В 1917 году территория бывшего имения Петровско-Разумовское вошло в состав Москвы. В 1923 году Петровская академия была переименована в Сельскохозяйственную академию имени К.А.Тимирязева. В 1930-х годах началось строительство жилых домов. В 1991 году была открыта станция метро «Петровско-Разумовская». 20 июня 2005 года академия получила название Федеральное государственное образовательное учреждение «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева».

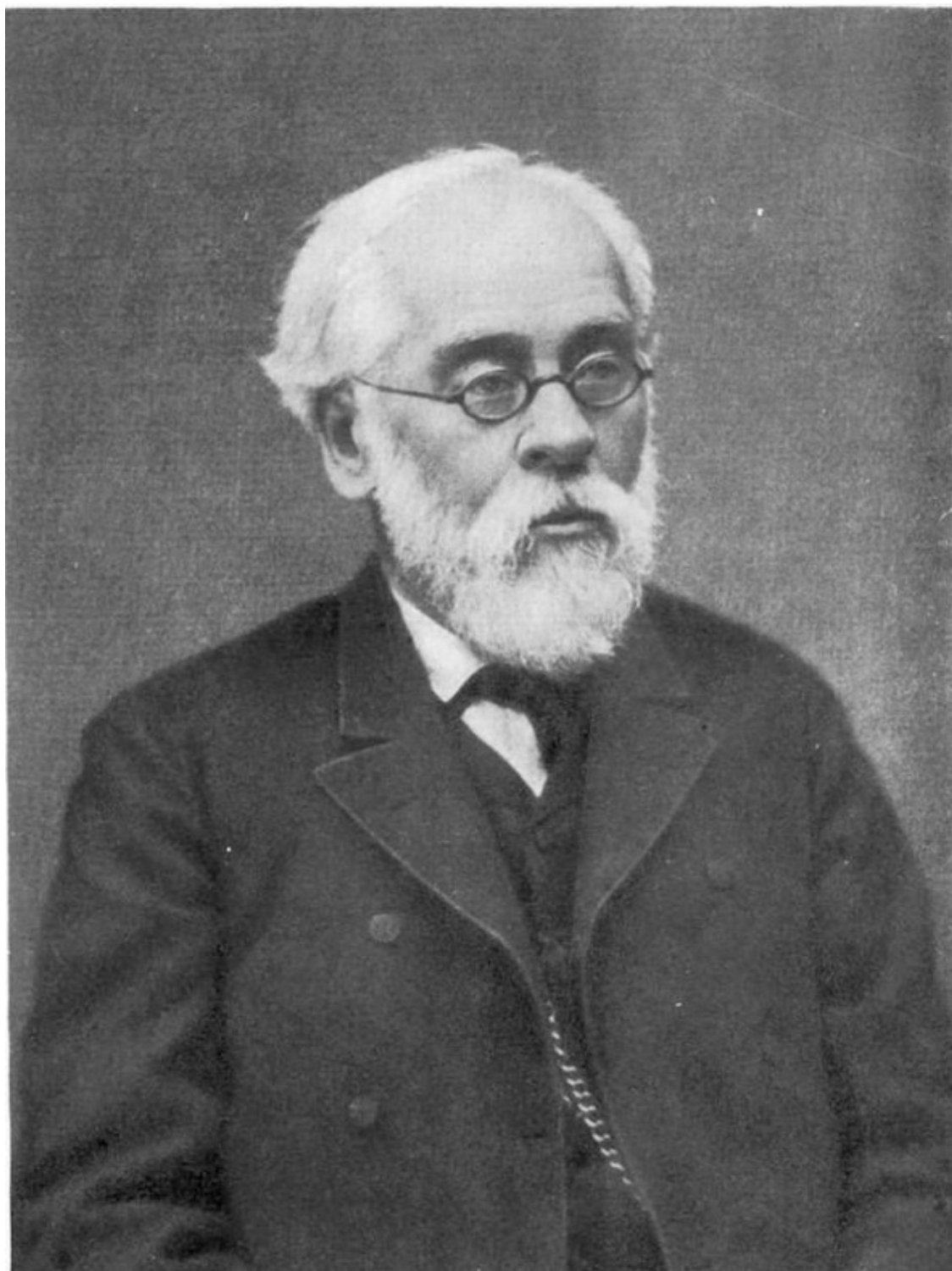
В настоящее время в академии учебную и научную деятельность осуществляют следующие институты:

- Институт агробиотехнологии
- Институт механики и энергетики имени В. П. Горячкина
- Институт зоотехнии и биологии
- Институт мелиорации, водного хозяйства и строительства имени А. Н. Костякова
- Институт садоводства и ландшафтной архитектуры
- Институт экономики и управления АПК
- Технологический институт

Академия имени К. А. Тимирязева полна творческих планов и с уверенностью смотрит в будущее.

1.3 Зарождение факультета зоотехнии и биологии

Факультет зоотехнии и биологии был образован 3 октября 1934 года на базе отделения животноводства агрономического факультета Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. Однако подготовка специалистов-животноводов началась со времени основания академии в 1865 году. Тогда же были сформированы первые кафедры, охватывающие основные отрасли зоотехнических знаний, это кафедры зоологии, сравнительной анатомии животных, ветеринарии, физиологии.

В 1929 году была основана Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ), высшее в Советском Союзе учреждение, возглавлявшее научно-исследовательскую работу в области народного хозяйства, в том числе и животноводства. Вплоть до этого события Петровская академия (а затем Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева) была одним из главных центров зоотехнической науки в России. В ее стенах зарождались научные зоотехнические школы, формировались основы учений о кормлении и разведении сельскохозяйственных животных, издавались фундаментальные научные труды и первые учебники по животноводству. В академии были подготовлены десятки тысяч агрономов, животноводов, зоотехников и зооинженеров, готовилась огромная армия научно-педагогических кадров.

Первым профессором-зоотехником, приглашенным в Петровскую академию для руководства кафедрой животноводства, а также для преподавания, был Илья Никитич Чернопяттов (1822—1879).

Илья Никитич Чернопяттов

Книга Чернопяттова «Скотоводство в северных и средних губерниях России и меры к его улучшению» (1872) явилась первым опытом исследования состояния отечественного животноводства. Ученый впервые обосновал принципы направленного выращивания телят в зависимости от их хозяйственного назначения. По инициативе И. Н. Чернопяттова в 1868 году в академии была организована учебно-опытная пасека.

В 1879 году, после ухода И. Н. Чернопяттова на пенсию, кафедра животноводства была разделена на две кафедры: общего и частного животноводства. Ученый совет академии по рекомендации К. А. Тимирязева принял решение о подготовке к заведованию кафедрой частного животноводства студента выпускного курса П. Н. Кулешова, который сразу после сдачи выпускных экзаменов был единогласно избран доцентом этой кафедры.

Павел Николаевич Кулешов

С 1879 года курс животноводства читал Николай Петрович Чирвинский (1848—1920), приглашенный в академию для заведования первой в России кафедрой общего животноводства. В 1882 году в академии Н. П. Чирвинский защитил магистерскую диссертацию «Об образовании жира в животном организме из углеводов», явившуюся крупным открытием в зоотехнии. С 1888 года ученый начал уникальные исследования индивидуального развития животных и влияния на него условий питания, став, таким образом, основателем учения об онтогенезе и одним из основоположников учения о кормлении сельскохозяйственных животных. Установленная ученым закономерность неравномерного развития частей скелета в онтогенезе и недоразвития при недокорме впоследствии получила название «Закон Чирвинского». В 1883 году им был издан первый русский учебник «Общее животноводство», выдержавший 4 издания.

Николай Петрович Чирвинский

Учебник Н. П. Чирвинского «Общее животноводство»

В 1883 году Павел Николаевич Кулешов (1854—1936) возглавил кафедру частного животноводства Петровской академии. В 1887 году был издан конспект его лекций, а в 1888

—1889 годах вышла из печати серия учебников: «Овцеводство», «Коневодство», «Свиноводство», «Крупный рогатый скот», выдержавших по 7—10 переработанных и дополненных изданий. По этим учебникам на протяжении более 40 лет учились студенты высших и средних агрономических школ, их использовали животноводы-практики.

В 1888 году П. Н. Кулешов защитил магистерскую диссертацию «Научные и практические основания подбора племенных животных в овцеводстве» и получил звание профессора. П. Н. Кулешов внес большой вклад в разработку научных основ разведения сельскохозяйственных животных и организации племенного дела, в обоснование методов совершенствования пород, в создание учения о типах конституции. Многогранная деятельность ученого во многом способствовала качественному улучшению отечественного животноводства.

Среди воспитанников П. Н. Кулешова такие выдающиеся ученые, как М. И. Придорогин, А. А. Калантар, И. И. Калугин, П. А. Пахомов.

Здание 5 учебного корпуса, где сейчас располагается дирекция института зоотехнии и биологии (1922 г.) Источник: Семейный архив С. Г. Величко – М. Мартиросян

Высочайший уровень профессорско-преподавательского состава позволил Петровской академии стать лучшим сельскохозяйственным ВУЗом страны. Благодаря научно-исследовательской деятельности профессоров И. Н. Чернопятова, Н. П. Чирвинского, П. Н. Кулешова были заложены фундаментальные основы зоотехнической науки в России.

Кафедру частной зоотехнии в Московском сельскохозяйственном институте (МСХИ), так называлась академия с 1894 по 1917 год, в 1895 году возглавил ученик П. Н. Кулешова Михаил Иванович Придорогин (1862—1923). М. И. Придорогин признанный ученый в области племенного дела, кормления и разведения сельскохозяйственных животных, автор многих публикаций, в том числе учебника «Экстерьер сельскохозяйственных животных».

Михаил Иванович Придорогин

После окончания Московского университета в 1896 году в институт пришел Еллий Анатольевич Богданов (1872—1931). Пройдя двухлетнюю стажировку в Германии, в 1897 году (в возрасте 25 лет) Богданов возглавил кафедру общей зоотехнии. В 1902 году ученый-экспериментатор организовал при кафедре лабораторию, где провел исследования участия белков в образовании жира, ставшие основой магистерской диссертации, защищенной в 1909 году. Е. А. Богданов является основателем важнейших научных школ, привлечших многочисленных ученых по кормлению и разведению сельскохозяйственных животных. В золотой фонд зоотехнической науки вошли его фундаментальные труды по теории племенного дела, а его учебник «Учение о разведении сельскохозяйственных животных» (1926) многие годы был основным пособием для студентов.

Еллий Анатольевич Богданов

Е. А. Богданов разработал первые в России нормы кормления сельскохозяйственных животных, метод оценки питательности кормов по их продуктивному действию в «овсяных» кормовых единицах, опубликовал справочник «Кормовые таблицы» с указанием количества кормовых единиц и перевариваемого белка. Ученый впервые предложил учитывать в кормах содержание минеральных веществ и витаминов. Вместе с Е. А. Богдановым работали такие впоследствии видные ученые, как С. С. Еленевский, М. И. Дьяков, И. С. Попов, О. В. Гаркави, Е. И. Симон, П. А. Раушенбах, М. Н. Яковлев, Н. В. Найденов и другие.

В январе 1914 года в Московском сельскохозяйственном институте была организована 2-я кафедра частной зоотехнии (мелкого животноводства). Заведовать новой кафедрой был избран Михаил Федорович Иванов (1871—1935), ранее проработавший 13 лет в Харьковском ветеринарном институте. Выдающийся ученый-животновод в программу обучения в секции животноводства впервые ввел курс птицеводства, издал учебник «Птицеводство» (1919).

Михаил Федорович Иванов

Учебник М. Ф. Иванова

С именем академика ВАСХНИЛ М. Ф. Иванова связан важнейший этап развития племенного дела в России. Он вывел первые отечественные породы сельскохозяйственных животных – украинскую степную белую породу свиней, асканийскую породу тонкорунных овец, породы овец типа горный меринос, а также разработал научный метод планового создания пород, с использованием которого были выведены около 150 пород сельскохозяйственных животных, птиц, рыб, пушных зверей и пчел.

В 1925 году М. Ф. Иванов организовал зоотехническую опытную станцию в поселке Аскания-Нова (Херсонская область), преобразованную впоследствии в научно-исследовательский институт животноводства степных районов имени М. Ф. Иванова. С 1929 по 1935 год ученый возглавлял секцию животноводства ВАСХНИЛ.

В 1913 году была создана Зоотехническая опытная станция (одно из первых научных учреждений по животноводству в стране), сыгравшая важную роль как в развитии зоотехнической науки, так и в совершенствовании зоотехнического образования. Три отдела зоостанции руководили Е. А. Богданов, М. И. Придорогин и М. Ф. Иванов.

Здание 9 учебного корпуса, где сейчас расположена кафедра физиологии, этологии и биохимии животных. 1924 год. Источник: архив С. Г. Величко-Мартиросьяна

На зоостанции в широких масштабах были развернуты экспериментальные научно-исследовательские работы по выращиванию телят, кормлению и откорму крупного рогатого скота, свиней, птицы. В проведении опытов активно участвовали студенты, а полученные результаты обсуждались в студенческих научных кружках, что прививало учащимся практические навыки, повышало интерес к науке. Как отмечал профессор Е. А. Богданов, «...зоотехния одна из первых внесла в преподавание переработку лекционной системы, идя по пути непосредственной связи учащихся с практическими работами и развитием их самостоятельности». Не случайно многие студенты, занимавшиеся на зоостанции, стали впоследствии ведущими учеными страны как в области разведения – академики Е. Ф. Лискун, А. И. Николаев, Н. Д. Потемкин, профессора И. А. Добросмыслов, Н. А. Юрасов, Р. Э. Герлах, В. П. Никитин, А. Ф. Бондаренко, С. Г. Давыдов, Е. Я. Борисенко, Н. П. Герчиков, Б. С. Сивчик, так и в области кормления сельскохозяйственных животных – академики И. С. Попов, М. И. Дьяков, профессора А. С. Солун, Е. И. Симон (единственная женщина-профессор), М. Н. Яковлев, С. С. Еленевский, П. А. Раушенбах и другие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.